

Глубокие шахты, день пятьсот сорок восьмой:

"Дао поистине необычайно", - Янь Цзайцзэнь опустил кирку, оставив свое тело покоиться на куске мусора. Его способность внедрить этот удивительный внутренний закон во все вещи была исключительной, и преимущества, которые он содержал, были многочисленны почти до бесконечности. Прошло уже почти два года, но его умственное состояние и воля не угасли.

Постоянное рвение на свободу, вызванное многочисленными смертями, отчаянием и жестокостью окружающего мира, сдерживало его мышление и убеждения. Непрерывные дискуссии с Дао в течение этого времени о внешнем мире, культивации и самой жизни позволили уму стать острее. Многие вещи, которые он изначально не знал, стали известны, и нереальные вещи, которые он чувствовал, были выведены на свет.

Тао был подобен учителю, который постоянно давал ему ненавязчивый совет и распространял свои знания. Конечно, делал он это главным образом для того, чтобы не сойти с ума в этом аду. Янь Цзайцзэнь никогда не чувствовал, что ускользание ума из-за его Дао дает ему усиленное чувство сосредоточенности и ясности. В его глазах была не надежда, как у других, а уверенность и терпение. Вот разительная разница между Янем Цзайцзэнем с первого дня и сейчас: у него пропал наивный ум, наполненный беспочвенной надеждой.

Жестокая реальность глубоких шахт оказалась гораздо разрушительнее, чем он предполагал изначально. Прошло уже почти два года, а он ни разу не видел, чтобы хоть один человек в его окрестностях вышел на свободу. Те, кто прибыл вместе с ним, так или иначе погибли. Что же касается второй прибывшей группы, то они тоже погибли. Остались только он и Тао. Только что прибывший экипаж, казалось, устанавливал новый цикл надежды и отчаяния.

-Иначе это не называлось бы небесным Дао, - сказал Тао, подошел и сел рядом с Янем Цзайцзэнем. В его руках был их ежедневный паек. Раньше Тао был тощим, а теперь от него остались одни кости. Его глаза были запавшими, живот провалился внутрь, но в его пристальном взгляде был след непреклонного разума. Его зубы все еще были удивительно белыми, и даже Янь Цзайцзэнь не знал, как ему удастся сохранять их такими.

- Да, конечно. Небесное Дао. Нужно сначала получить благословение небес, прежде чем развить его. Ты всегда так говоришь,- Янь Цзайцзэнь небрежно отпустил эти слова, схватил свою порцию у Тао и медленно начал ее есть. Это была безвкусная овсяная смесь, наполненная достаточным количеством питательных веществ для организма, чтобы жить, но не достаточным, чтобы произвести энергию для работы на пике. Несмотря на это, Янь Цзайцзэнь не испытывал к еде неприязни.

Тао тихо рассмеялся, ковыряясь в своей овсянке. Остальные рядом делали то же самое, и вновь прибывшие люди ели с энергией, легкими следами надежды в глазах и непреклонной волей.

Тао, казалось, что-то надумал, глядя на Янь Цзайцзэня сверху вниз: "Ты сделал прорыв?"

Он заметил, что Янь Цзайцзэнь закрывает свое впечатляющее тело и лицо тканью, их физический рост. Янь Цзайцзэнь просто смотрел вверх, глотая маленькую овсянку во рту. Казалось, в его взгляде не было ни капли счастья, только непоколебимые воля и решимость.

- Да... - ответил он.

Янь Цзайцзэнь достиг совершенной стадии зарождающегося Геркулесова телосложения. Сделав это, его кости стали толще, четырехгрудые легкие еще больше проявили свою способность посылать эссенцию в кровь, чтобы постоянно укреплять тело, а янтарные глаза стали чуть светлее. Он стал выглядеть гораздо лучше, чем раньше. Среди мужчин он определенно был бы оценен на девять из десяти. Единственным недостатком было то, что его взгляд был намного спокойнее и скрытнее, чем раньше.

-Этого мало?- спросил Тао.

Янь Цзайцзэнь покачал головой.

Действительно, его план по использованию Бессмертного Геркулесова метода для побега мог не сработать. В данный момент его жизненная энергия могла соперничать с культиваторами объединения поздней Ци на ее пике. Однако в нынешней ситуации достижение этого пика маловероятно. Будь он уже на своем пике, все равно не смог бы убежать из-за формирования и ограничения восхождения. Однако это не поколебало его волю, только заставило переместить свое внимание.

К сожалению, Дао не могло быть культивировано через желание, только через опыт. Тао не знал, на каком уровне находится его Дао, но оно определенно находилось на стадии своего развития. Он сказал, что Дао обычно имеет уникальные характеристики каждого человека, и эта характеристика проявит себя, когда Дао будет завершено. К сожалению, оно еще не проявилось.

Тао задумчиво опустил голову.

- А что ты будешь делать, когда покинешь это место?

В глазах Яна Цайзена вспыхнул странный огонек.

- Помимо очевидного? - он небрежно усмехнулся.

- Кроме очевидного, - торжественно сказал Тао.

-Я родился в клане Янь, второстепенной силе в Пресбе. Мои мать и отец были похоронены на родовом кладбище нашего клана. Я навещу их. Буду говорить то, что нужно сказать и делать то, что нужно сделать,- заявил он полным решимости голосом, глубоко вздохнув, - когда я был моложе - влюбился в девушку. Но она вышла замуж за моего двоюродного брата. Я не жалею о

том, что делал в молодости, но теперь, став старше, я чувствую, что должен поговорить с ней, сказать, что я не ненавижу ее за выбор или действия,- его голос был полон какого-то облегчения.

- А?- Тао был удивлен, это был первый раз, когда Янь Цзайцзэнь действительно ответил на его вопрос. За последние пятьсот дней каждый раз, когда ему задавали этот вопрос, он получал отказ, -И ты ее не ненавидишь? За то, что не выбрала тебя? - с любопытством спросил он. Большинство мужчин, особенно молодых, пришли бы в ярость, если бы их не выбрали.

Янь Цзайцзэнь мягко покачал головой.

- Мир культивации полон опасностей и жестокости. Когда я был моложе, то хотел полагаться на ее талант для моего собственного роста. Я хотел иметь богатство, безопасность, статус, хорошую еду, отличное вино и красивую женщину рядом со мной. Я хотел, чтобы меня защищали. Я хотел дать немного и получить все. Ха-ха, я был по-настоящему молод.

Янь действительно чувствовал, что человек, которым он был три года назад, слишком отличался от нынешнего. Он был похищен из своего дома, далеко телепортирован, путешествовал в лесу ядовитых зверей, почти женился на другой, совершил резню против всех тех, кто стоял на его пути. Но на этом дело не кончилось. Пережив все это, он был достаточно несчастлив, чтобы приземлиться в месте, которое фактически отправило его в ад на земле.

Его разум был намного яснее, чем раньше. Он понимал важность таланта, воли и способностей. Хань Гэндзи потерял свою возлюбленную из-за своей слабости и других махинаций. Было ли это чем-то отличным от того, как он потерял свою любовь?

-Ее выбор, никто не может знать, был ли он правильным или неправильным. Одно я знаю точно: младшая меня не заслуживала. Я принимаю это. И я это знаю, - произнес это вслух, он почувствовал, как будто тяжесть спала с его души.

-А как же ты?- Он повернул голову и посмотрел на этого человека с глубоким голосом, полным знания и тайн.

Тао на мгновение задумался:

-Мое будущее закончилось. Мне нечего делать и некуда идти,- его голос слегка дрогнул, когда он сказал это. Янь Цзайцзэнь был поражен. И что это значит? Он мог бы сказать, что история там была исключительной и сложной. Человек без клана и фамилии, брошенный в ад и оставленный там гнить.

- Понятно... - Янь Цзайцзэнь закрыл глаза, - А как насчет того, чтобы присоединиться ко мне? - небрежно спросил он, - Мы будем путешествовать по огромному царству, увидим мириады достопримечательностей, которые оно может предложить и наслаждаться нашей жизнью.

Однако эти несколько небрежных слов потрясли Тао до глубины души. Он медленно повернулся к Яню Цзайцзэню, его глаза были влажными, а кулаки сжаты. Этот мальчик перед

ним был исключительным, а побег был ничем иным, как сном. И он это знал. Бежать было некуда, еще никому не удавалось выбраться из глубоких шахт. Несмотря на то, что он изо всех сил старался выжить из-за нежелания уступить, с тех пор он каждый день подумывал о том, чтобы прыгнуть с утеса. И все же, когда эти слова были произнесены, он почувствовал, как рождается надежда.

Он ничего не сказал, только кивнул с легким ворчанием согласия. Он боялся, что если заговорит, то, вероятно, откроет ту сторону, которую человек не должен показывать публично.

Янь Цзайцзэнь слегка улыбнулся, глядя вверх.

«Если я увижу тебя снова, что ты подумаешь?»

<http://tl.rulate.ru/book/15156/649496>